Сапожников Алексей Геннадьевич

РОЛЬ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1937-1938 ГГ.

Статья раскрывает состав и основные направления деятельности военной прокуратуры и военного трибунала Северного флота СССР в период массовых репрессий 1937-1938 гг. В статье приводятся статистические сведения об отрицательных явлениях на флоте и о привлечении военнослужащих к уголовной ответственности за политические преступления. Оценивается способность органов военной юстиции противодействовать беззаконию НКВД и в целом выполнять функции надзора за соблюдением соответствующих норм в процессе предварительного следствия. Автор впервые вводит в научный оборот ряд ранее не опубликованных источников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 930.26
Исторические науки и археология

Статья раскрывает состав и основные направления деятельности военной прокуратуры и военного трибунала Северного флота СССР в период массовых репрессий 1937-1938 гг. В статье приводятся статистические сведения об отрицательных явлениях на флоте и о привлечении военнослужащих к уголовной ответственности за политические преступления. Оценивается способность органов военной юстиции противодействовать беззаконию НКВД и в целом выполнять функции надзора за соблюдением соответствующих норм в процессе предварительного следствия. Автор впервые вводит в научный оборот ряд ранее не опубликованных источников.

Ключевые слова и фразы: органы военной юстиции; политические репрессии; Северный флот (СФ); подводная лодка (ПЛ); исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ); военный трибунал (ВТ); военная прокуратура (ВП); органы НКВД.

Сапожников Алексей Геннадьевич
Михайловская военная артиллерийская академия, г. Санкт-Петербург
uo.mvaa@mail.ru

РОЛЬ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1937-1938 ГГ.©

Теоретические основы организации прокурорского надзора и назначение революционной законности в Советской России были сформулированы В. И. Лениным в письме в Политбюро ЦК партии «О ―двойном" подчинении и законности». Документом были определены основополагающие принципы организации и деятельности прокуратуры [7, с. 56]. Окончательно правовой статус Прокуратуры СССР как отдельного самостоятельного государственного органа был закреплен «Положением о Прокуратуре Союза ССР», утвержденным 17 декабря 1933 г.

Тем не менее в это время органы военной прокуратуры (ВП) уже функционировали, и 31 октября 1933 г. был издан приказ Главной ВП о создании ВП Северной военной флотилии (СВФ) в составе шести штатных сотрудников: военного прокурора, его помощника, двух военных следователей, секретаря и делопроизводителя. В мае 1937 г. после реорганизации СВФ в Северный флот (СФ) военным прокурором флота был назначен военюрист 1 ранга И. К. Гай. К этому времени на флоте появились морская авиация, береговая оборона, был создан Мурманский военный порт с ремонтной базой, выросли Архангельский военный порт и главная база флота (Полярное). Численный состав сил и средств флота значительно вырос, но штат ВП не изменился.

Сотрудники ВП работали во всех соединениях, на кораблях и в воинских частях, в том числе строительных и тыловых. В Мурманске, где базировались тыл, вспомогательные суда и производился ремонт боевых кораблей, был создан следственный участок. В летний период, когда корабли уходили на учения в Белое море и Архангельск, вместе с ними направлялся и один из военных следователей. В своих воспоминаниях бывший военный следователь Н. А. Морозов писал: «В то время работники ВП были очень тесно связаны с кораблями и частями и много занимались пропагандистской работой. На меня возлагались обязанности по обслуживанию кораблей и строительных частей, на военного следователя тов. Чуваева – все тыловые части и вспомогательные суда. Много приходилось выезжать в части, располагавшиеся на побережье Баренцева моря» [8, с. 3].

Характеризуя уголовные дела, наиболее распространенные для периода становления флота, И. К. Гай отмечал: «Дел с судебной перспективой было не столь много, и то немногое давали нам, главным образом, не боевые корабли, а стройбаты, личный состав которых в социальном и моральном отношении был не совсем полноценным. Характер дел: самовольные отлучки, казарменное воровство, оскорбление при исполнении служебных обязанностей, а иногда и неисполнение приказаний». В некоторых случаях ВП даже не доводила дела о воровстве или о самовольных отлучках до суда [5, д. 91, л. 7, 7 об.].

Через пять месяцев после создания ВП на основании приказа командующего и военного комиссара флотилии от 27 марта 1934 г. № 028 в г. Полярном был учрежден военный трибунал (ВТ) СВФ. Он был предназначен для осуществления правосудия в соединениях, на кораблях и в воинских частях. Первым председателем ВТ СВФ стал Д. Ф. Данченко.

Подчеркивая особые полномочия работников военной юстиции, Нарком обороны маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов разрешил им носить личное оружие. В циркуляре начальника штаба СВФ от 25 марта 1936 г. № 5 указывалось: «В частичное изменение приказа РВС СССР 1934 г. № 37 Народный Комиссар обороны Союза ССР разрешил представителям и членам Коллегии военных трибуналов, военным прокурорам и военным следователям иметь личное оружие при себе» [2, д. 16, л. 5].

Военный трибунал СВФ выносил приговоры военнослужащим как за преступления против военной службы, так и за контрреволюционные преступления, которых в середине 1930-х гг. совершалось не так и много. Например, 16 июня 1935 г. органами НКВД по обвинению в антисоветской агитации был арестован обычный красноармеец 59-го отдельного батальона СВФ В. И. Крепский, которому 26 октября 1935 г. был вынесен приговор: лишение свободы сроком на 2 года с отбыванием наказания в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ).

© Сапожников А. Г., 2014

Во второй половине 1930-х гг. ВТ флотилии (флота) действовал в весьма ограниченном составе. Согласно штату на 1 января 1938 г. в его состав входили всего 3 должности: две должности начсостава (одна – военно-юридическая, одна – военно-хозяйственная) и должность младшего начсостава срочной службы [3, д. 94, л. 2].

Вместе с тем развивающиеся в этот период внутриполитические события в стране не могли не наложить отпечаток на деятельность органов военной юстиции. Военный прокурор СФ военюрист 1 ранга И. К. Гай 27 мая 1937 г., выступая на 2-й Общефлотской партийной конференции, осветил злободневный вопрос о классовой бдительности и борьбе с контрреволюцией. Он сообщил собравшимся коммунистам: «У нас к сегодняшнему дню ряд вредителей арестован, а в УНР-94 исключен за троцкизм принятый на работу тов. Фоменко. Он на работе все время вредил, издевался над рабочими, травил их газами в шахте, убивал взрывами. Есть и еще: Зотов, Гараин, Тарнопольский и др.». Завершил свое выступление военный прокурор призывом к соратникам по партии: «Надо заострить нашу политическую бдительность в борьбе с врагами народа» [4, д. 48, л. 3]. Позиция борца с «врагами народа» отражала направленность деятельности возглавляемой им ВП СФ. В 1938 г. И. К. Гая, убывшего на должность военного прокурора Краснознаменной Балтийской флотилии (КБФ), сменил бригвоенюрист П. В. Кулаков.

Оценить деятельность ВП и состояние законности и правопорядка на СФ относительно других флотских формирований позволяют сведенные статистические отчеты Главной прокуратуры ВМФ. Например, «Сведения об отрицательных явлениях в частях ВМФ за девять месяцев 1938 г.» свидетельствуют о том, что на СФ таковых зафиксировано только семь (менее двух процентов от их общего количества на всех флотах и флотилиях). Это был достаточно хороший показатель, учитывая аналогичные данные других флотов: Тихоокеанский флот (ТОФ) – 182, КБФ – 127, Черноморский флот (ЧФ) – 49. За этот период на СФ зафиксировано одно утопление, один несчастный случай при обращении с отравляющими и взрывчатыми веществами, три несчастных случая при выполнении различных работ и два случая групповых отравлений. Правда, количество военнослужащих, отравленных на СФ (137 чел.), значительно превосходило подобные показатели других формирований ВМФ: ТОФ – 84, КБФ – 35, Амурская Краснознаменная военная флотилия (АКВФ) – 37 [6, д. 1, л. 11].

Статистические отчеты также свидетельствуют и об общем росте всех отрицательных явлений и преступлений, совершенных в ВМФ в 1938 г. в сравнении с 1937 г. При этом на СФ, относительно других флотских формирований, отмечено снижение некоторых показателей. Так: дезертирство – в 1937 г. было десять случаев, в 1938 г. – нет; уклонение от воинской службы – в 1937 г. было пять случаев, в 1938 г. – один; хищение и утеря револьверов – в 1937 г. был один случай, в 1938 г. – нет. Небольшой рост был отмечен по несчастным случаям на пожарах, при утоплениях и при обращении с взрывчатыми и отравляющими веществами [Там же, л. 23].

Однако по одному показателю, отдельно выделенному ВП среди других отрицательных явлений, североморцы в 1938 г. занимали одно из лидирующих мест. Этот показатель – «пьянство, дебош, сопротивление». Всего за год на СФ прокуратурой зафиксирован 231 случай, больше только на ТОФ – 261 случай [Там же, л. 34].

Расширение политических репрессий летом 1937 г. предполагало более тесные взаимоотношения органов военной юстиции с особыми отделами НКВД, поскольку официальное решение судьбы каждого арестованного военнослужащего требовало судебного оформления и замедляло оперативную работу особых отделов. По долгу службы ВП должна была надзирать за ведением следствия, утверждать обвинительное заключение и направлять его в ВТ. Следователи же НКВД стремились как можно быстрее завершить следствие по политическому делу и передать его в суд. Как правило, такой суд вершился специально созданными «двойками» («тройками») или «особыми совещаниями» при НКВД. В отличие от ВТ эти суды снисходительно относились к допущенным следователями небрежностям и нарушениям. Таким образом, деятельность особых отделов НКВД вступала в противоречие с деятельностью органов военной юстиции, призванных стоять на страже закона. Попытки противостояния военных юристов могущественным органам НКВД заканчивались, как правило, арестами сотрудников ВТ.

Так, военюрист 1 ранга Д. Ф. Данченко был арестован 30 мая 1938 г. по подозрению в совершении политического преступления. Следователи НКВД вменяли в вину бывшему председателю ВТ то, что он проявлял либерализм к обвиняемым по политическим статьям, то есть ставил под сомнение объективность расследования некоторых политических дел. Менялись следовательские бригады, продлевались сроки следствия, усиливалось давление на подследственного, но доказательства политического преступления так и не были получены. О произволе следователей НКВД свидетельствует жалоба Д. Ф. Данченко, поданная им в январе 1940 г. главному прокурору ВМФ: «Меня содержат в заключении уже 20 месяцев без всяких оснований. Заявляю, что я решительно ни в чем не повинен перед партией и Советской властью... обращаюсь к вам с просьбой – как можно скорее рассмотреть мое дело… В любой момент готов предстать перед открытым судом военной коллегии, коей я по закону подсуден» [9, с. 7]. 28 января 1940 г., спустя полтора года после ареста Д. Ф. Данченко, дело по его обвинению было рассмотрено Главной прокуратурой ВМФ и прекращено за отсутствием состава преступления.

Кто же вершил суд над военными моряками СФ? Печальной известностью пользовалась в 1937-1938 гг. деятельность выездных заседаний Военной коллегии Верховного суда (ВКВС), выносивших в основном расстрельные приговоры. Так, в ходе заседаний ВКВС командно-начальствующему составу СФ было вынесено 13 приговоров, 12 из которых – к высшей мере наказания. Именно ВКВС вынесло приговоры командованию СФ: флагману 1 ранга К. И. Душенову, капитанам 1 ранга К. И. Грибоедову и П. С. Смирнову, военинженеру 1 ранга Н. Р. Лукашевскому. Также в этот период ВТ СФ было вынесено четыре приговора командному составу флота, все – к заключению в ИТЛ на срок от 8 до 20 лет: командиру подводной лодки (ПЛ)

«Щ-401» И. А. Немченко (8 лет ИТЛ), помощнику начальника УНР-86 И. Ф. Сергеевичу (20 лет ИТЛ), командиру ПЛ «Д-2» Л. М. Рейснеру (15 лет ИТЛ), интенданту Мурманского отделения военторга В. П. Смирнову (8 лет ИТЛ).

Существовали и другие судебные инстанции, которые в то время выносили приговоры за политические преступления морякам-североморцам. К ним относились: ВТ КБФ, Ленинградский областной суд, Мурманский областной суд.

Деятельность ВП СФ позволяют оценить сведенные статистические отчеты Главной прокуратуры ВМФ. Согласно сведениям о судимости в ВМФ в 1937 г. на всем флоте был осужден 891 чел. (в том числе 208 чел. командно-начальствующего состава); в 1938 г. были осуждены 825 чел. (в том числе 154 чел. командно-начальствующего состава) [6, д. 1, л. 78]. Доля представителей СФ относительно общего количества осужденных командиров (начальников) невелика: общее количество осужденных военной прокуратурой командиров-североморцев в 1937 г. – 7 чел., в 1938 г. – 2 чел., т.е. за два года всего 9 чел. или около 2,5% командно-начальствующего состава ВМФ, осужденного военными прокуратурами за этот период [Там же, л. 83]. Всего же по политическим преступлениям судебными инстанциями было вынесено 32 приговора, а внесудебными (различные «особые совещания», «двойки» и «тройки») – 28.

После принятия в конце 1938 г. – начале 1939 г. ряда партийных постановлений, направленных на постепенное свертывание репрессий, определенные изменения произошли и в деятельности органов военной юстиции военных округов и флотов. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. различные «двойки» и «тройки» были упразднены. К судебной ответственности за фальсификацию следственных дел и незаконные методы ведения следствия были привлечены некоторые сотрудники особого отдела НКВД. Подход ВТ СФ к определению степени вины и жесткости приговора стал более объективным, но полностью освободиться от политических штампов при вынесении приговоров органам военной юстиции флота не удалось. Работа ВП стала более оперативной ввиду значительного уменьшения политических дел, и, как правило, 73% дел имели сроки следствия до 10 дней.

Таким образом, деятельность ВП и ВТ СФ в исследуемый период была подчинена политике массовых репрессий. Они шли в фарватере карательной политики, которая оказалась не в состоянии противодействовать беззаконию НКВД. Невыполнение ВП СФ функций надзора за соблюдением соответствующих норм в процессе предварительного следствия органами НКВД фактически легализовало нарушения законности. В результате в 1937-1938 гг. по подозрению в политических преступлениях были арестованы, зачастую без санкции военного прокурора, 159 командиров-североморцев (около 20% командно-начальствующего состава СФ). В мае 1938 г. флот оказался практически обезглавленным – было арестовано семь командиров (начальников) высшего звена из восьми. Безвозвратно для флота были потеряны 60 командиров (приговорены к расстрелу, длительным срокам заключения), что не смогло не сказаться на боеспособности сил СФ накануне Второй мировой войны.

Список литературы

1. **Архив Президента Российской Федерации.** Оп. 24.
2. **Российский государственный архив военно-морского флота** (РГА ВМФ). Ф. Р-970. Оп. 1.
3. **РГА ВМФ.** Ф. Р-970. Оп. 2.
4. **РГА ВМФ.** Ф. Р-971. Оп. 2.
5. **РГА ВМФ.** Ф. Р-1811. Оп. 1.
6. **РГА ВМФ.** Ф. Р-2153. Оп. 1.
7. **Савенков А. Н.** Военная прокуратура в России. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. 256 с.
8. **Сагапо А. Д.** Краткий очерк истории военной прокуратуры Краснознаменного Северного флота. Североморск, 2010. 56 с.
9. **Хомяков А. И.** Противостоял произволу. Северный флотский военный суд, 1934-2009. Мурманск, 2009. 129 с.

MILITARY JUSTICE BODIES ROLE IN POLITICAL REPRESSIONS PROCESS OF 1937-1938

Sapozhnikov Aleksei Gennad'evich
Mikhailovskaya Artillery Military Academy, St. Petersburg
uo.mvaa@mail.ru

The article reveals the composition and main directions of the activity of the military public prosecutor's office and military tribunal of the USSR Northern Fleet during mass repressions period of 1937-1938. Statistical data about negative phenomena in the navy and the institution of criminal proceedings against servicemen for political crimes are presented. Military justice bodies' ability to counteract People's Commissariat for Internal Affairs lawlessness and in whole to perform the functions of supervision over corresponding norms observance during preliminary investigation process is assessed. The author for the first time introduces some previously unpublished sources into scientific circulation.

Key words and phrases: military justice bodies; political repressions; Northern Fleet; submarine; work camp; military tribunal; military public prosecutor's office; People's Commissariat for Internal Affairs bodies.